

Рассказ про тётю Миню — о том, как надо жить и радоваться ЖИЗНИ

Рассказ Аркадия Хайта: «Сегодня тёти Мини уже нет на земле. По нашему обычаю, умершим нельзя приносить цветы, но никто не сказал, что им нельзя дарить рассказы»:

Мина Моисеевна, или попросту тётя Миня, была соседкой по квартире моего друга, режиссёра с киностудии имени Горького.

Вот иногда видишь человека всего пять минут, а такое ощущение, что знаешь его всю жизнь. Точно такое же чувство возникло у меня после встречи с Миной Моисеевной.

Помню, сидим мы с ней, беседуем. Вдруг — телефонный звонок. Кто-то ошибся номером. Громкий мужской голос, который слышу даже я, кричит:

— Куда я попал?!

— А куда Вы целились? — спрашивает тётя Миня.

Теперь пришла пора сказать, кем же была тётя Миня. Она была профессиональной свахой. Сегодня, в эпоху брачных объявлений и электронных связей, эта профессия кажется ушедшей. Но только не для тех, кто знал Мину Моисеевну.

— Человек должен уметь расхвалить свой товар, — говорила она. — Реклама — это большое дело. Посмотрите, когда курица несёт яйцо, как она кричит, как она кудахчет. А утка несёт тихо без единого звука. И результат? Куриные яйца все покупают, а про утиные никто даже не слышал. Не было звуковой рекламы!

Не знаю, как она рекламировала своих женихов и невест, но клиентура у неё была обширная, телефон не умолкал с утра до вечера.

Было сплошным удовольствием слушать, как она решает матримониальные дела.

— Алло! Что? Да, я вас помню, Володя. Так что Вы хотите? Чтоб она была молодая, так, красивая, и что ещё? Богатая. Я не поняла, Вам что, нужно три жены? Ах, одна! Но, чтоб она всё это имела. Ясно. Простите, а что вы имеете? Кто Вы по профессии? Учитель зоологии? Хорошо, звоните, будем искать.

— Алло! Кто говорит? Роза Григорьевна? От кого Вы? От Буцхеса. Очень приятно. А что Вы хотите? Жениха? Для кого, для дочки? Нет? А для кого, для внучки? Ах, для себя! Интересно. Если не секрет, сколько Вам исполнилось? Тридцать шесть? А в каком году? Хорошо-хорошо будем искать. Может быть, что-то откопаем.

— Алло, это Яков Абрамович? Хорошо, что я Вас застала. Дорогой мой, мы оба прекрасно знаем, что у вас ужасная дочь, которая не даёт вам жить. Но всё равно, когда я привожу жениха, не надо ему сразу целовать руки и кричать, что он ваш спаситель. Они тут же начинают что-то подозревать!

Когда Мине Моисеевне исполнилось 75, она приняла самое важное решение в своей жизни — уехать в Израиль. И она уехала. Тихо, незаметно, никому ничего не сказав.

Прошли годы, многое в мире изменилось. Советский Союз установил дипломатические отношения с Израилем — и я впервые оказался на Святой земле.

Я сразу же попросил своих друзей отыскать Мину Моисеевну, если она ещё жива, а если нет — хотя бы узнать, где она похоронена.

На следующее утро чуть свет в моём номере зазвонил телефон:

— Алло! Это великий русский писатель Шолохов-Алейхем?

— Тётя Миня! — заорал я. — Это Вы?

— Ну да! Что ты так удивился, будто тебе позвонил Ясир Арафат?

Через пару часов я уже завтракал в её квартире, точь-в-точь копии московской: те же занавески на окнах, те же фотографии на стенах, такой же маленький телевизор, по которому шли всё те же наши передачи.

— Ничего не меняется, — сказала она, перехватив мой взгляд. — Всё как было. Даже профессия у меня та же.

— Как? Вы и здесь сваха?

— Почему нет? Здесь тоже надо соединять женихов и невест. Как говорится, сводить концы с концами.

Дальнейшая часть дня проводилась под аккомпанемент сплошных телефонных разговоров тёти Мини:

— Алло? Слушаю!... Да, я Вас помню. Вы хотели невесту с хорошим приданым. Так вот, можете открывать счёт в банке «Хапоалим» — я вам нашла невесту. За неё дают 50 тысяч шекелей. Что Вы хотите? Посмотреть её фото? Милый мой, за такие деньги я фото не показываю. Получите приданое, купите себе фотоаппарат и снимайте её, сколько влезет!

— Алло? Бокер тов, геверет! — и тётя Миня затараторила на иврите, как пулемёт. — Ненормальная румынская еврейка, — сказала она, положив трубку. — Денег полно — и она сходит с ума. Не хочет блондина, не хочет брюнета, подавай ей только рыжего! Откуда я знаю, почему? Может, у неё спальня красного цвета, хочет, чтоб муж был точно в цвет!.

— Алло? Ша, что Вы кричите? Кто Вас обманул? Я Вам сразу сказала, что у неё есть ребёнок. Какой позор?... В чём позор?... Ах, ребёнок родился до свадьбы! Так что? Откуда ребёнок мог знать, когда свадьба?...

А я сидел, слушал всё это и умирал от счастья и восторга! Потому что рядом была тётя Миня, потому что, слава Богу, есть то, что в нашей жизни не меняется.

Порой мне кажется, что брось тётю Миню в тундру, в тайгу — и уже через пару дней она будет ходить по чумам, сватать чукчей и эскимосов:

— У меня для Вас потрясающая невеста! Она даже не очень похожа на чукчу, скорее на японочку. Какое приданое?... Какие олени?... Нет, он сошёл с ума! Я

ему предлагаю красотку, а он хочет оленей. Да Вы только женитесь — и у вас рога будут больше, чем у оленя!

Сегодня тётки Мини уже нет на земле. По нашему обычаю, умершим нельзя приносить цветы, но никто не сказал, что им нельзя дарить рассказы. Я написал его в память Мины Моисеевны и жалею только о том, что она его не услышит. Иначе она бы непременно сказала:

— Между прочим, про меня мог бы сочинить и получше! К тому же ты забыл вставить мою главную фразу о том, что надо уметь радоваться жизни.

Автор: Аркадий Хайт

